

Тянь Ци плакала так сильно, что Цзи Хэн в этот момент немного запаниковал. Он осторожно спросил:

- Ты притворяешься или по-настоящему?

Тянь Ци проигнорировала его, вытирая слезы рукавом, другой рукой она натянула одежду и крепко обмотала ее вокруг талии. Цзи Хэн увидел, как маленький извращенец съежился, его плечи дрожали, словно он был очень напуган. Хотя он и не понимал причину, но был очень расстроен, поэтому нежно сжал плечо Тянь Ци и прошептал:

- Хорошо, не плачь, все в порядке.

Тянь Ци не могла перестать рыдать. Она хотела остановиться, но слезы продолжали течь. Страх, обида, унижение, боль и другие эмоции, которые она прятала в своем сердце более семи лет, вырвались наружу как Желтая река, которую нельзя остановить, поэтому приходится ждать, пока она медленно успокоится и иссякнет.

Цзи Хэн смотрел, как Тянь Ци горько плачет. Чем больше она плакала, тем грустнее ему становилось. Это было так же больно, как если бы его сердце сдавила железная ладонь. Вдобавок к душевной боли он чувствовал угрызения совести. Он заставил маленького извращенца так грустно плакать. Цзи Хэн был немного подавлен. Он притянул Тянь Ци в свои объятия и держал ее, действуя так осторожно, как будто касался чего-то хрупкого.

- Ну, не плачь. Когда ты плачешь, мое сердце разрывается, - увидев, что Тянь Ци не сопротивляется его объятиям, Цзи Хэн наконец почувствовал облегчение.

Его руки были широкими и теплыми. Тянь Ци прислонилась к его груди и услышала его громкое, немного беспорядочное сердцебиение. Ее напряженные эмоции постепенно успокоились, как будто у ряски появился корень и ее перестало болтать по всей реке. Как только люди находят, на что опереться, они внезапно позволяют себе быть уязвимыми, и обиды, которые они испытывали в прошлом, удваиваются. Хотя Тянь Ци постепенно успокоилась, но, вспомнив о пережитом унижении, она снова заплакала, уткнувшись лицом в грудь Цзи Хэна, и ее слезы пропитали его одежду.

У Цзи Хэна не было другого выбора, кроме как ласково гладить спину Тянь Ци и мягко уговаривать ее:

- Хорошо, больше не плачь, давай больше не будем играть, а? - хоть он и сказал это, он неизбежно почувствовал некоторое сожаление.

Тянь Ци тоже была немного смущена:

- Да, мне очень жаль.

- Все в порядке, просто перестань плакать, - сказал Цзи Хэн, не удержавшись от горькой улыбки. Дело было не в том, что он никогда не видел плачущих людей. Некоторые плакали еще горше, чем этот маленький извращенец. Почему же он быть так пристрастен, не желая видеть его слезы?

Тянь Ци постепенно перестала плакать, и ей было немного стыдно при мысли о том, что она только что устроила такую большую сцену. На самом деле, после стольких лет, она была в основном в состоянии смотреть на произошедшее спокойно, но она намеренно забывала некоторые вещи. Сегодняшняя ситуация пробудила воспоминания, что привело ее в эмоциональный коллапс.

Когда Цзи Хэн увидел, что настроение Тянь Ци стабилизировалось, он почувствовал облегчение. Он озадаченно спросил:

- Тянь Ци, тебе это не нравится? Как ты мог так испугаться?

Тянь Ци покачала головой:

- Ваше Величество, когда мне было одиннадцать лет, меня насильно заставили раздеться, поэтому сейчас...

Прежде чем она закончила говорить, лицо Цзи Хэна уже затянуло тучами, а его глаза похолодели, наполнившись убийственным намерением. Вокруг него словно бы образовался слой холода. Тянь Ци остро ощущала перемены в его настроении, поэтому она остановилась и удивленно посмотрела на него:

- Ваше Величество?

- Кто это был? - холодно спросил Цзи Хэн.

- А?

- Кто это с тобой так поступил?

- Да... Они уже мертвы.

- Неужели? Где они похоронены?

- Я не знаю.

Взгляд Цзи Хэна несколько не смягчился:

- Такого человека следует выкопать, чтобы разрушить его кости и пепел.

Тянь Ци не могла сдержать дрожь. Цзи Хэн снова поколебался и спросил:

- Кроме насильственного снятия с тебя одежды, они когда-нибудь делали с тобой что-нибудь еще?

- Нет, они умерли, когда раздевали меня.

«В ту ночь погибло слишком много людей», - подумала Тянь Ци, качая головой и проливая слезы. Ее лицо болезненно исказилось.

Зная, что Тянь Ци грустит, Цзи Хэн больше не мог заставлять ее вспоминать этот опыт, поэтому он похлопал ее по спине и сказал:

- Ладно, давай пока не будем об этом говорить.

Тянь Ци быстро вытерла слезы:

- Простите, Ваше Величество, я оплошал.

Цзи Хэн на самом деле испытывал очень тонкое чувство удовлетворения от плохого поведения Тянь Ци. Маленький извращенец определенно не будет так себя вести перед другими, и только перед ним он не подавлял самую глубокую печаль в сердце. Однако включает ли этот доверительный круг А-Чжэна?

Цзи Хэн перевернулся, нащупал смятый талисман, раскрыл ладонь и показал его Тянь Ци:

- Ты можешь объяснить это?

- Ваше Величество, разве это не тот талисман, что подарил вам этот слуга? Выбросьте его, если он вам не нравится.

- Я храню тот, что ты мне дал. Этот принадлежит ванье. Это ты ему подарил?

- Да, - спокойно кивнула Тянь Ци.

Цзи Хэн опасно прищурился.

Тянь Ци быстро объяснила:

- Я купил шесть, и получил один бесплатно. В любом случае, хранить его было негде. С таким же успехом я мог бы его отдать. Случилось так, что в тот день я случайно увидел ванье и отдал ему талисман.

Настроение у Цзи Хэна было очень сложное. Радовало то, что амулет А-Чжэна был получен в довесок бесплатно. Злило его то, что этот маленький извращенец купил сразу шесть, а не только для него и Жуيي. Он недовольно прикусил мочку уха Тянь Ци и спросил:

- О ком из этих шести ты подумал в первую очередь?

В этот момент Тянь Ци очень вовремя сказала:

- Конечно о вас. За другие я заплатил деньги, а за этот амулет я поклонился 200 раз.

Цзи Хэн был немного горд и сказал с тихой улыбкой:

- У тебя есть совесть.

Тянь Ци заметила, что его рука была обернута марлей:

- Ваше Величество, вы ранены?

- Да, это не из-за тебя, - сказал Цзи Хэн, намеренно снимая марлю и выставляя на обозрение еще незажившую отвратительную рану перед Тянь Ци, чтобы маленький извращенец расстроился.

Тянь Ци действительно была расстроена. Она держала руку Цзи Хэна и хмурилась, потому что только что плакала, и ее глаза болели, а теперь она увидела такую кровавую вещь, что не удержалась и снова пролила слезы. Ее слезы текли по щекам и капали на рану Цзи Хэна.

Цзи Хэн: «....»

Соленые слезы раздражали рану, однако, несмотря на боль, он не убрал руку, только пальцы слегка задрожали. Тянь Ци взяла его за руку, опустила голову, закрыла глаза и осторожно поцеловала рану.

Цзи Хэн чувствовал боль в руках и сладость в сердце. Он посмотрел на дрожащие ресницы Тянь Ци, похожие на покрытую росой траву, и подумал, что он любит этого маленького извращенца.

* * *

Хотя он сказал, что его это не волнует и он не хочет поднимать печальное прошлое Тянь Ци, Цзи Хэн решил тщательно разобраться и найти ублюдков, которые издевались над Тянь Ци. Если они не умерли полностью, их надо убить. Если они умерли, их выкопают и разоблачат. Поскольку Тянь Ци сказал, что эти люди внезапно умерли на полпути, это означает, что произошло убийство, и его должно быть легче расследовать.

Ну, во-первых, давайте посмотрим, откуда вообще взялся Тянь Ци.

Сам Цзи Хэн тоже очень интересовался этим. Какие люди могли запугивать этого маленького извращенца? Он приказал внутреннему евнуху представить регистрационную информацию о жизни Тянь Ци до дворца. В отчете, как правило, фиксировались основные данные о евнухе перед тем, как он войдет во дворец. Например, откуда он, кто его родители, чем его родители зарабатывают на жизнь, сколько братьев и сестер дома, сколько лет, кто его представил и так далее.

Евнухи внутренней службы целый день рылись в свитках, перевернули базу данных вверх дном, но пришли с пустыми руками, чтобы доложить Цзи Хэну:

- Отвечаю Вашему Величеству, все сведения обо всех евнухах во дворце можно найти, за исключением Тянь Гунгуна.

Они исчезли? Цзи Хэн задумался:

- Они случайно потерялись или кто-то их украл?

Евнух не посмел скрыть это и сказал:

- Все эти материалы лежат в одном месте, и обычно их никто не проверяет. Вряд ли они могли потеряться.

Это значит, что кто-то намеренно украл данные.

На самом деле, это предположение тоже было немного странным. Кто пойдет к внутренним чиновникам, чтобы украсть информацию о евнухах? Если только информация евнуха не содержит какой-либо жизненно важной информации. Или... Цзи Хэн внезапно подумал о Цзи Чжэне. Его сводный брат, скорее всего, мог украсть данные по Тянь Ци.

У него разболелась голова, и он приказал пойти и выяснить, кто их украл. Впрочем, он и не надеялся на успех. Евнухи обычно устают и ленятся, и по базе данных невозможно определить, сколько людей входит и выходит. Если информацию действительно забрал Цзи Чжэн, он, возможно, не сможет получить ее обратно. Он не может угрожать мертвой наложницей ради этого.

Забудьте об этом, во всяком случае, информация, записанная в материалах, очень грубая и простая. Всегда можно спросить самого Тянь Ци, подумал Цзи Хэн. Но он хотел услышать, каким был этот маленький извращенец в глазах других людей, поэтому соответственно расспросил учителя Тянь Ци, Дин Чжи, и его лучшего друга Ван Мэна.

Честно говоря, и Дин Чжи, и Ван Мэн принадлежали к числу людей, которые «специализируются на искусстве». Когда дело доходило до общения с людьми, они терялись. Дин Чжи восхвалял Тянь Ци как цветок, Ван Мэн описывал Тянь Ци как еще один цветок. Хотя Цзи Хэн не смог получить от них никакой эффективной информации, он чувствовал гордость за Тянь Ци, поэтому щедро вознаграждал этих людей. Оба немного растерялись и ушли с деньгами в руках.

Когда Тянь Ци вернулась вечером, она почувствовала, что с глазами императора было что-то не так, когда он смотрел на нее. Он улыбался, как будто получил деньги или съел сахар. Она с недоумением почесала в затылке:

- Что с вами, Ваше Величество?

Цзи Хэн улыбнулся, не отвечая, обнял ее и пошел в спальню.

Тянь Ци: «...»

Сцена, случившаяся несколько дней назад, оставила в ней затяжной страх. Если император снова попытается снять ее одежду, Тянь Ци решила отчаянно бороться.

Цзи Хэн знал, что беспокоит Тянь Ци, поэтому он сказал:

- Не волнуйся, я не буду тебя принуждать. Я буду ждать тебя до того дня, когда ты сам захочешь.

Тянь Ци расслабилась, но неожиданно император притянул ее в свои объятия. Она прислонилась к его груди, сидя на его твердом маленьком брате. Тянь Ци было так стыдно, что она поспешно встала, но император схватил ее за талию и внезапно толкнул вниз. Ее зад сильно ударил его младшего брата. Горячее дыхание и приятный низкий вздох отдавались в ушах.

Цзи Хэн в прошлый раз испытал это удивительное чувство и думал об этом все время. На этот раз он с трудом дождался возможности, поэтому он обнял Тянь Ци за талию и не отпускал. Он наклонил голову и поцеловал ее в шею. Пока она боролась, он чувствовал себя все более комфортно и невольно издал слабый стон. Он спросил хриплым голосом:

- Сердце мое, пожалей меня.

Тянь Ци тоже хотелось пожалеть его, но она действительно не знала, что делать, просто хотела поскорее встать. Неожиданно яростная борьба дала ему именно то, что он хотел. Когда она пошевелилась, он облегченно вздохнул и попросил ее «продолжать».

На ее руке висела цепочка серебряных колокольчиков, и во время борьбы они издавали резкий звук, а в сочетании с ее краснеющим лицом и учащенным сердцебиением это было еще более неловко.

Тянь Ци не осмеливалась пошевелиться и была готова заплакать.

Цзи Хэн мягко толкнул Тянь Ци в плечо, потирая ее. Тянь Ци наклонилась к его плечу и сильно укусила. Цзи Хэн считал это забавным, было немного больно, но он хорошо кусается!

Тянь Ци не знала, что делать с этим бесстыдным и ненормальным императором.

Видя, что евнух не хочет двигаться, Цзи Хэн тихо улыбнулся и скользнул рукой вниз по подмышке Тянь Ци.

- Ха-ха-ха!!!

С этим взрывом смеха Тянь Ци начала отчаянно извиваться, и яркий сладкий колокольчик снова зазвучал, соответствуя ее мягкому смеху. Услышав смех своего возлюбленного, Цзи Хэн наслаждался желанным тугим и мощным трением между ног, и интенсивная стимуляция, казалось, подбрасывала его в облака. Он был так счастлив, что готов был взлететь. Когда Тянь Ци остановился, он сделал это снова.

Тянь Ци была замучена до полусмерти ненормальным императором.

И не только это, но и то, что его рука изначально лежала на ее талии, а ладонь, естественно, лежала на ее животе. По мере того как они двигались, его рука постепенно опускалась.

Тянь Ци была так потрясена, что ее волосы встали дыбом, и она быстро схватила его руку обеими руками и подняла ее. В этот момент она не могла заботиться о твердой вещи между бедрами, она только держала руку Цзи Хэна, чтобы помешать ему раскрыть ее секрет.

После долгой борьбы Цзи Хэн, наконец, потерял контроль и не выдержал. После оргазма его тело расслабилось, и он не хотел отпускать Тянь Ци. Он положил подбородок на ее нежное плечо и прошептал несколько непристойных слов.

Тянь Ци сбежала с его рук и встала на землю. Только тогда она обнаружила, что ноги у нее подкашиваются и она не может устойчиво стоять.

Но император не хотел отпускать ее и заставил помочь ему переодеться.

Это также входило в круг ее собственной работы. Тянь Ци принесла нижнюю рубашку и верхнюю одежду и положила их рядом с кроватью, а потом помогла императору снять одежду. Верхний халат был в порядке, но нижняя часть его тела была мокрой и покрыта множеством липких пятен. Не осмеливаясь взглянуть на него, Тянь Ци свернула одежду и бросила ее на пол, подняв чистые брюки, чтобы надеть на Цзи Хэна.

Цзи Хэн был недоволен:

- Почему бы тебе не вытереть меня?

Тянь Ци – преданный слуга, поэтому она должна была найти чистую ткань, чтобы вытереть младшего брата императора. Теперь она знала, что каким бы сильным ни был мужчина, его младший брат всегда хрупок. Ей следовало быть осторожной, касаясь его, так что ее движения были очень нежными.

Затем она обнаружила, что младший брат императора становится все больше и больше.

Тянь Ци немного потеряла дар речи. Видя, что император хочет снова заключить ее в свои объятия, она взяла на себя инициативу и первой поцеловала его. Как и ожидалось, император остановился, заложил руки за спину и с улыбкой посмотрел на нее.

Цзи Хэн, наконец, получил некоторое удовлетворение, судя по весеннему свету, льющемуся из уголков его глаз, и принял поцелуй Тянь Ци.

После нескольких поцелуев, Тянь Ци сказала:

- Не снимайте его, хорошо?

Тянь Ци подумала о том, как он только что ее мучил, поэтому она разозлилась и решила поиграть с ним. Она сняла с руки нить серебряных колокольчиков и обвила им его младшего брата и два маленьких шарика внизу. После нескольких витков он стал твердым. Потом она, к его удовольствию, встала на колени и стала играть с его младшим братом. Монстр, обмотанный колокольчиками, затрясся и зазвенел, этот звук был таким же ясным и сладким, как всегда.

Тянь Ци усмехнулась.

Цзи Хэн: «...»

Его маленький извращенец действительно извращенец до мозга костей.

Была уже поздняя ночь, и им обоим пора было ложиться спать. Тянь Ци подождала, пока Цзи Хэн ляжет. Император очень хотел спать, обнимая Тянь Ци, но он также знал, что это невозможно. Как только тайна между ними раскроется, Тянь Ци окажется в большой беде

Цзи Хэн лежал на кровати. Хотя на его младшем брате висели колокольчики и он чувствовал себя немного странно, но это не повредило его хорошему настроению. Он закрыл глаза, вновь переживая страсть сегодняшнего вечера, и вдруг ему показалось, что он что-то упустил.

Он открыл глаза и вытянул левую руку, чтобы посмотреть на нее. Эта рука касалась маленького брата Тянь Ци?

Нет, когда он трогал это место, там не было никаких признаков существования маленького брата.

Это тоже понятно. Евнухи ведь все обрезаны.

Цзи Хэн снова тщательно обдумал прикосновение, но у него не осталось четких воспоминаний. Большую часть его внимания занимали вещи между бедер, а сладкий смех и звон колокольчиков в ушах отвлек остальную часть его внимания, он недостаточно ощупал это место.

Однако он обнаружил, что, хотя и прикасался к евнуху, он до сих пор не испытывал никакой неприязни. Это было очень хорошо. Это показывает, что его извращенности достаточно. Когда Тянь Ци захочет, они смогут оставаться голыми в любое время.

У Цзи Хэна были некоторые сожаления. Это место было таким плоским и пустым. Он не знал, кто в то время держал нож и оставил такой безупречный срез.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1350560>